

Между Москвой и Троице-Сергиевой лаврой

В следующем году исполняется 45 лет со дня основания художественно-производственного предприятия Русской Православной Церкви «Софрино». Это уникальное производство, не имеющее аналогов ни в России, ни за рубежом, является крупнейшим производителем предметов церковного обихода, ассортимент которых насчитывает свыше 2,5 тысячи наименований. Здесь не только изготавливают иконы, облачения, различную церковную утварь, предметы художественного и ювелирного искусства, занимаются разработкой архитектурных проектов храмов и часовен, их внутренним убранством, выполняют уникальные индивидуальные заказы. «Софрино» также является известным и авторитетным центром реставрации старинных предметов церковного искусства.

История этого предприятия началась задолго до открытия в 1980 году в подмосковном поселке Софрино его первых производственных корпусов.

Впервые после 1917 года

Начало предприятию положили мастерские, которые разместились в подвалах Успенского храма Новодевичьего монастыря после окончания Великой Отечественной войны, когда власти сделали послабление гонимой Церкви.

— Подобного производства тогда в стране не было, — рассказывает Владимир Левин, исполняющий обязанности гендиректора ХПП «Софрино». — В мастерских производили свечи, крестики, раскрашивали черно-белые изображения ликов святых, выпускали поминальные книжки. В швейном цехе мастерицы шили облачения из обычной шторной ткани — ничего более подходящего найти было невозможно. Большая часть операций выполнялась вручную, так как необходимое оборудование отсутствовало. Государственные фабрики и заводы не имели права продавать свою продукцию Церкви, и рабочие зачастую сами изготавливали необходимую оснастку: выискивали на свалках поломанное оборудование и детали, ремонтировали его и приспособливали для нужд предприятия.

Даже в таких непростых условиях из рук мастеров выходили уникальные произведения искусства. К примеру, серебряная чеканная икона «Явление Божией Матери преподобному Сер-

гию Радонежскому», которая и поныне висит над ракой со святыми мощами преподобного Сергия в Троицкой церкви в Лавре.

В 1961 году мастерским предоставили новое помещение — в подклети церкви Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском, где долгое время располагалась плодоовощная база. Там разместились цех церковной утвари, в котором работали уже около 150 сотрудников, пошивочный цех, где трудилось 44 человека. Именно на этой территории у предприятия появился ювелирный цех, начали работать иконописцы. В Новодевичьем монастыре оставался цех икон.

В 1972 году Патриарх Пимен впервые обратился с ходатайством о выделении земли для строительства завода церковной утвари, чтобы все цеха и склады сосредоточить в одном месте. Но многократные обращения Патриарха в Совет по делам религий при Совете Министров СССР оставались без ответа.

Вопрос решился только после прямого обращения к председателю советского Правительства А. Н. Косыгину. Было учтено пожелание Патриарха, чтобы будущий завод располагался на пути между Москвой и Троице-Сергиевой лаврой. Участок в три гектара — пустырь на обочине железной дороги — находился

*Ювелирный цех
Художественно-
производственного
предприятия
«Софрино», участок
финифти
(слева)*

Административное здание предприятия с храмом во имя преподобного Серафима Саровского

в подмосковном поселке Софрино. Состояние участка было очень плохое; вероятно, он был выделен с расчетом, чтобы Русская Православная Церковь либо отказалась от идеи строительства, либо оно растянулось на много лет. Почти всю его территорию занимали заполненные водой глиняные карьеры расположенного по соседству кирпичного завода. Необходимо было осушить участок и засыпать его новым грунтом. В 1975 году по благословению Патриарха Пимена началось строительство. Очень сложно было доставать стройматериалы: атеистическое государство чинило всевозможные препоны возведению церковного завода. Он строился энтузиастами, преданными Церкви людьми. Руководил строительством Павел Иванович Булычев († 2000), он и стал первым директором «Софрино». У Булычева было светское образование инженера-строителя, а затем он окончил Московскую духовную семинарию. Он активно участвовал в реставрации храмов и зданий Свято-Троицкой Сергиевой лавры, помогал восстанавливать деревянные церкви на Русском Севере. В 1980 году был построен и оснащен первый корпус, и мастерские переехали в Софрино. Патриарх Пимен в присутствии членов Священного Синода, духовен-

ства и многочисленных гостей торжественно открыл завод.

За несколько дней до этого была освящена домовая церковь предприятия, устроенная в небольшой комнате на втором этаже. Ее освятили в честь преподобного Серафима Саровского, покровителя мастеровых и ремесленников. Этот храм стал первым в стране, освященным в честь преподобного Серафима Саровского после 1917 года. Так началась история первого в послеволюционной России церковного завода.

Свеча не должна гнуться и коптить

За прошедшие сорок с лишним лет предприятия значительно разрослось, сегодня его цеха занимают территорию в 15 гектаров. Исполняющий обязанности генерального директора Владимир Левин начинает знакомство со старейшего — свечного.

— Изготовлением свечей наше предприятие занимается с 1949 года, и за это время разработаны технические условия в том числе и по тем требованиям, которые были запрошены у монастырей, приходов: какого вида, цвета, качества свечи они хотели бы получить. На сегодняшний день требования к свечам таковы: они не должны сильно гнуться (вертикальное отклонение — не больше 25 градусов), не трещать, не коптить и не дымить. Мы тестируем свои свечи на горение в нашей небольшой лаборатории, чтобы не было копоти. Если свеча горит в спокойном месте, то она ничего не выделяет. Но если в храме появляется сквозняк, то, естественно, движение воздуха будет срыгивать пламя, возникнет дым, а возможно, и копать. Также мы обращаем внимание на оплываемость свечей — при горении свечи воск не должен стекать, она должна полностью сгорать. Все сырье для изготовления свечей поступает с паспортом качества и сертификатом на каждую партию материалов. Фитиль изготавливается из стопроцентной хлопковой нити.

Мощность свечного цеха впечатляет: за смену выпускается примерно 10 тонн свечей. Это примерно 10 тысяч пачек. Свечи собирают в пачку в форме шестигранника, похожую на пчелиную соту. Именно эта форма дает возможность легко транспортировать пачки, укладывая их друг на друга, и тогда свечи не мнутся. Удивительно наблюдать, как работницы, собирая пач-

ки вручную, не считая, берут нужное количество свечей, и получается ровный шестигранник.

Все начиналось с маленьких икон на картоне

В первые годы после основания завод выпускал только маленькие иконы на картоне или оргалите, без отделки и украшений. После празднования юбилея 1000-летия Крещения Руси стало ясно, что производство икон необходимо усовершенствовать. Были закуплены дополнительные одно- и двухкрасочные печатные машины. В 1991 году был построен двухэтажный корпус для столярного заготовительного участка. Это дало возможность увеличить число заготовок для полиграфических икон и для написания больших храмовых икон, освоить производство новых изделий — многостенных, аналойных, напольных храмовых киотов.

Сегодня изделия иконного производства насчитывают несколько десятков тысяч наименований в различном исполнении — в киотах, в рамках, на дереве, на деревянном планшете, на оргалите; разных размеров — от 3 х 4 см до двухметровых храмовых икон, выполненных фотоспособом. Здесь проектируют и изготавливают иконостасы, разнообразную церковную деревянную утварь (напольные и настенные киоты, облачения престола и жертвенника, аналои, гробницы под святые плащаницы) и церковную мебель.

Проектно-конструкторский отдел может предоставить заказчику различные архитектурно-технологические варианты иконостасов, выполненные с учетом общего стиля и планировки храма. Оперативная и качественная подготовка эскизного проекта иконостаса стала возможной благодаря применению современной компьютерной техники и архитектурно-дизайнерских систем автоматизированного проектирования.

В «Софрино» применяют «модульную», разборную конструкцию иконостасов. Она позволяет в кратчайшие сроки полностью изготовить иконостас и произвести его сборку на предприятии для приемки заказчиком. Мастера цеха могут изготовить иконостас любой сложности и размера, выполнить его в различных архитектурных направлениях и стилях.

В 2003 году цех начал разработку иконостасов на основе фотоизображения. Для изготовления каркаса используют хвойные породы древесины, а резьбу в этих иконостасах заменяют ее фотоизображением, напечатанным на специальной фотобумаге, позволяющей добиться высокого качества изображения. Иконы, как правило, также печатают на фотобумаге или на канвасе — специальном материале, имеющем тканевую основу, что создает впечатление иконописи на холсте; затем эти иконы наклеивают на иконные доски. Изготовление тяблового иконостаса на основе фотоизображения с момента проектирования занимает не более двух месяцев. Прежде всего эти иконостасы предназначены для приходов, которые сейчас возрождают свои храмы из руин.

Вкладом «Софрино» в миссионерское служение Русской Православной Церкви стала разработка красивых и недорогих иконостасов для домовых храмов воинских частей, учебных заведений, больниц, госпиталей и исправительных учреждений. К их числу относятся и иконостасы с использованием ткани. Каркас такого иконостаса выполняют из древесины хвойных пород, а для декорирования используют шелкографию, бархат, парчу и шелк; возможно

Свечной цех. Участок изготовления богослужебных свечей

применение золотого или серебряного шитья. Иконы выполняются на фотобумаге или канвасе.

Юлия Дерюгина, руководитель иконописного цеха, рассказывает, что в «Софрино» берегут традиции мастеров-предшественников, применяют старинные способы изготовления иконных досок, подготовки левкаса, техники позолоты. Старинное искусство сусального золочения позволяет создавать разные оттенки позолоты — от красноватой и чисто золотой до зеленоватой, позолоту блестящую или матовую. И овладевшие этим искусством позолотчики добиваются впечатляющих эффектов при отделке иконостасов, резных подрамников для икон.

— Первым софринским иконописцам, стоявшим у истоков этого начинания, приходилось изучать почти забытую технику, приемы письма, буквально по крупицам собирать секреты старых мастеров, — замечает Юлия Дерюгина. — Иконные доски, левкас, клей, яичную темперу изготавливали по древнерусским рецептам. Находили соответствующую литературу, репродукции икон. Технику изучали в музеях. Наши специалисты ездили по монастырям и церквям, собирали старинные образы, с которых делали копии. Все иконы, которые изготавливались у нас на предприятии или снимались в каких-то монастырях и церквях за прошедшие сорок с лишним лет, заносились в общую базу предприятия. Таким образом возникла большая база икон — около 30 тысяч образов. Это наш золотой фонд. Также у нас собрано около 350 риз (это самое большое собрание в нашей Церкви) и мы изготавливаем при помощи гальванопластики копии со старинных риз.

В штате предприятия сегодня трудится около 60 мастеров из Москвы и Подмосковья, Ивановской, Калужской областей, из Мстеры Владимирской области. Софринские иконописцы пишут иконы в древнерусском стиле, в стиле византийского (греческого) письма, академической живописи. Все работы проходят через худсовет. Мастера выполняют как храмовые иконы, так и образы для домашней молитвы, делают на заказ «семейные» иконы с изображением небесных покровителей всей семьи и мерные иконы на рождение ребенка. По заказу частных лиц нередко пишут иконы,

которые затем передают в качестве вклада в монастырские, приходские или домовые храмы.

В «Софрино» со всех концов нашей страны, а также из стран ближнего зарубежья привозят произведения церковного искусства, нуждающиеся в реставрации: распятия, иконы, хоругви. Реставраторы предприятия проходили учебу во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И. Э. Грабаря. Когда на предприятие поступает изделие для реставрации, на него заводится паспорт, в котором отмечают и фотографируют все этапы работы. При расчистке изображения могут быть обнаружены другие слои краски. В этом случае происходит согласование с заказчиком, какой слой оставить. Помимо этого реставрируют холсты, старинные картины, плащаницы и многое другое.

Юлия Дерюгина показывает старинную икону XVIII века, которую привезли из храма в Щелково, она содержит три записи.

— Уже второй год ее реставрируем. Когда начали расчищать, увидели, что на иконе несколько записей, и не понимали, что с ними делать, — снимать ли первую запись и оставлять вторую? Созвонились со священником, он приехал, благословил делать полную расчистку. Сейчас икона полностью расчищена, укреплена, идет процесс подведения левкаса и тонировка. Еще одна икона была почти полностью съедена жуком-точильщиком, сплошная труха. Восемь месяцев ее реставрируем. Вывели полностью жука, заделали все дыры, укрепили. Нам приносят и треснувшие иконы, и обгоревшие. Все образы нам удастся возродить.

Труды церковной типографии

Типография «Софрино» стала первой церковной типографией в России после 1917 года. Она появилась в 1980 году, развивалась и модернизировалась вместе с заводом. С конца 1980-х годов, в связи с открытием новых храмов, возникла потребность в большом количестве икон. В этих условиях решающую роль сыграли именно иконы «Софрино». В первой половине 1990-х годов их выпускалось несколько сотен наименований. Но этого было недостаточно. По благословению Патриарха Алексия II при помощи благодетелей было проведено переоснащение типографии. Для нее был вы-

строен трехэтажный корпус с модулем ангарного типа. Завод заключил договор с немецкой фирмой Heidelberg на поставку комплекта современного типографского оборудования. Это позволило поднять качество основной продукции типографии — икон — на новый уровень и освоить выпуск брошюровочной и книжно-журнальной продукции.

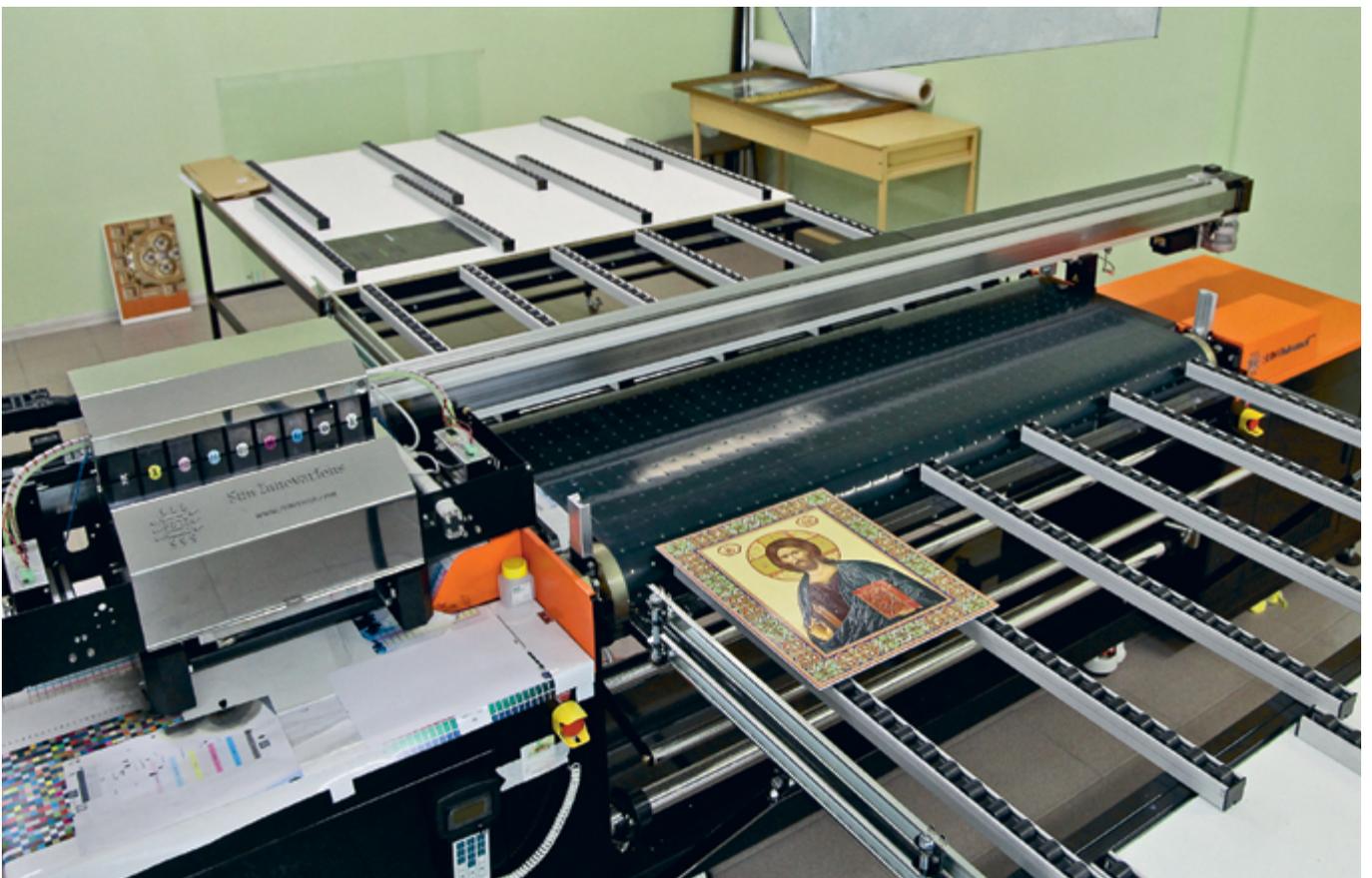
— В 1999 году типография освоила печать образов с использованием тиснения золотой фольгой, — уточняет директор типографии Валентина Михнюк. — Главная задача — сохранить оригинал, придав оформлению иконы наибольшую выразительность. Сегодня мы выпускаем иконы с конгревным тиснением, которое воспроизводит на бумаге декоративные качества чеканной металлической ризы. Художники, работающие над тиснением, создают прекрасные орнаменты, добиваются необычных эффектов, сочетая золотую, серебряную, цветную матовую и глянцевую фольгу. Наша типография выполняет заказы епархий, храмов, приходов на воспроизведение старинных и новописанных икон, чудотворных и особо почитаемых образов. Современные компьютер-

ные технологии позволяют восстановить даже иконы со значительными утратами живописи.

Кроме икон типография «Софрино» печатает настенные листовые и 12-листные перекидные календари, открытки, приглашения, грамоты, ежедневники. Среди изданий — юбилейные альбомы, книги, буклеты и брошюры, посвященные храмам и монастырям; богослужебные книги — Евангелие, Чиновник, молитвословы; эксклюзивное издание «Патриархи Московские и всея Руси». Выполняются все заказы Московской Патриархии: документы о канонизации святых, праздничные обращения Святейшего Патриарха к пастве, журналы заседаний Священного Синода, свидетельства о венчании и крещении и многое другое. Во время пастырских визитов Святейшего Патриарха Кирилла в епархии тысячи верующих получают иконы с Патриаршим благословением, которые отпечатаны в софринской типографии.

Подразделением типографии является фотолаборатория, которая существовала еще в то время, когда мастерские располагались в Новодевичьем монастыре, а затем в Алексеевском. В 1980-х годах тиражи икон производили

Процесс печати икон в фотолаборатории

Пошивочный цех. Участок автоматической вышивки

фотоспособом на отечественной фотобумаге для цветной печати. Тиражи икон Спасителя, Казанской иконы Божией Матери и святителя Николая Чудотворца достигали 100 тысяч. Делали также черно-белые фотографические изображения икон, которые затем раскрашивали на участке шелкографии.

— Когда в начале 1990-х на заводе стали печатать полиграфические иконы, в фотолаборатории делали небольшие тиражи икон, иконы для медальонов, репортажную съемку, съемку для каталогов изделий, готовили слайды для типографии, — продолжает свой рассказ Валентина Михнюк. — На сегодняшний день фотолаборатория предприятия «Софрино» оснащена самым современным оборудованием. Для нее приобретены новейшие широкоформатные плоттеры для печати икон разных размеров, в том числе больших храмовых икон, голгоф. Техника объемной печати на плоттере позволяет получить выразительное изображение, придать деталям рисунка дополнительный объем. Орнамент на некоторых иконах визуально приближен к горячей эмали, которая украшает ювелирные ризы икон. Печать по золотистому фону создает эффект широко применяемой

иконописцами техники — чеканки по вызолоченному левкасу. Дизайнеры фотолаборатории обрабатывают лики с учетом пожеланий заказчика и вписывают в требуемый размер. Типография принимает заказы на печать любых икон, в том числе местночтимых, и изготавливает любые тиражи — от 1 экземпляра.

В типографию также входит участок упаковки, где делают футляры для ювелирных панатий, крестов, пасхальных яиц, потиров, лампад, для митр, клобуков, живописных икон. В работе используется широкоформатный режущий плоттер, позволяющий создавать различные изысканные формы при изготовлении упаковки, повторять контуры любого изделия. Возможно производство не только массовых тиражей, но и единичных, эксклюзивных изделий.

Мастерицы церковного шитья

Особым видом церковного ремесла с древнейших времен было искусство шитья. На Руси умение шить золотом и серебром, украшать работы, предназначенные для вкладов в храмы и обители, жемчугом и драгоценными камнями входило в обязательный круг воспитания девушек из знатных и богатых семей. Процветало

это искусство и в многочисленных женских монастырях. Складывавшаяся веками традиция этого удивительного искусства, то угасая, то возрождаясь вновь, просуществовала до нашего времени. Мастерницы швейного цеха Художественно-производственного предприятия «Софрино» вносят существенный вклад в возрождение и развитие древнего искусства церковного шитья.

Швейный цех предприятия начал работать в 1980 году. В то время все облачения кроились из шторной ткани. Кресты делали из тесьмы, галуны выкладывали атласной лентой. Из парчи шили только облачения для архиереев. Количество производимых изделий было небольшим. До 1992 года, когда был построен новый шестиэтажный производственный корпус, швейный цех помещался в двух скромных по размеру комнатах. В новом корпусе под швейное производство выделили два этажа. Ассортимент и объем продукции увеличился в десятки раз; выпускается до ста наименований изделий.

— По старинным образцам, сохранившимся в музеях и храмах, труженицы участка вышивки постепенно восстановили традиции древнерусского шитья золотой и серебряной нитью, канителью, а также шитья жемчугом и полудрагоценными камнями, — поясняет руководитель швейного цеха Екатерина Штыркова. — Мастерницы-золотошвейки стали вышивать кресты, оплечья на облачениях, митры, ссрижали к мантиям, плащаницы. Была освоена технология лицевого шитья. Вышитые изображения теперь украшают архиерейские и иерейские облачения, митры, облачения на престол, воздухи, которыми покрываются священные сосуды. В «Софрино» шьют абсолютно все: от подрясника до сложнейших Патриарших облачений, от скромных скуфеек до изысканных митр.

Швейный цех принимает оптовые и индивидуальные заказы на пошив всех видов богослужебной одежды из парчи, бархата, шелка, с ручной и машинной вышивкой, одежды для повседневного ношения духовенством, монашеской одежды, крестильных рубашек, венчальных рушников, праздничных скатертей, салфеток, на изготовление митр, украшенных камнями, жемчугом, вышивкой.

Руками софринских мастериц шит символ Патриаршего достоинства и власти — белый куколь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Искусные мастерицы выполняют и ответственные светские заказы. На предприятии вышивали Штандарт Президента России, шили мантии для судей Конституционного и Арбитражного Судов.

Уже несколько лет в цехе работают высокопроизводительные вышивальные станки производства Японии и Кореи. Компьютерные программы значительно облегчают работу художников, разрабатывающих узоры для вышивки. В швейном цехе сегодня могут выполнить практически любой, даже самый сложный заказ.

Гальванопластика вчера и сегодня

В гальваническом цехе работают огромные гальванические ванны. Там, где требуется безукоризненная точность изготовления изделий, применяется метод гальванопластики. Он позволяет получать объемные изображения сложной формы с высоким рельефом, имитировать филигрань, художественное литье, чеканку. Это дает возможность цеху выпускать

В цехе иконостасов

Иконостас и киоты в главном храме Вооруженных сил России в честь Воскресения Христова в парке «Патриот» изготовлены софринскими мастерами

высокохудожественную и недорогую серийную продукцию (оклады на иконы, богослужебные книги, накладки на престолы, другие декоративные детали). Гальванические ванны позволяют выращивать ризы очень больших размеров.

— Чтобы металлическая церковная утварь была красивой, прочной, долговечной, в цехе гальваники производится окончательная обработка деталей, изготовленных методами литья, давления, штамповки, а также гальванопластики. Гальванопластика как метод производства сложных форм и узоров известна еще с XIX века. Ее используют, чтобы более ярко и выразительно передать объем изделия. До 1998 года на заводе существовал небольшой, входивший в цех церковной утвари, участок гальваники. После проведенной реконструкции он стал многопрофильным цехом. Было установлено новое оборудование известной фирмы Atotex, которое позволило мастерам использовать самые последние достижения мировой науки в технологии нанесения гальванопокрытий. Это значительно улучшило качество и декоративные свойства металлических покрытий. Преобразованный цех гальваники освятил Патриарх Алексий II.

Зачастую на предприятие привозят для реставрации старинные ризы, оклады богослужебных книг и предметы церковной утвари, которые за многие годы потеряли свою целостность, разрушились. Фактически привозят фрагменты изделий. У нас их восстанавливают при помощи метода гальванопластики.

В 2020 году был освящен Патриарший собор Воскресения Христова — главный храм Вооруженных сил Российской Федерации, посвященный Победе в Великой Отечественной войне. Иконостас, киоты и декор этого собора были выполнены мастерами предприятия «Софрино» гальванопластическим методом.

Воссозданное паникадило Спасо-Андроникова монастыря

В литейно-сборочном цехе изготавливают самые большие изделия церковной утвари — паникадила, подсвечники, запрестольные семисвечники, решетки на солею, купели, кресты на купола. Паникадила изготавливаются от маленьких, не более метра в диаметре, до огромных хоросов, диаметр которых достигает 4 метров, а вес — нескольких тонн. Софринские умельцы воссоздали утраченное паникадило в соборе Спасо-Андроникова монастыря в Москве. Разработка софринцев — паникадило в Большом соборе Московского Донского монастыря — совмещает в себе тип традиционного русского паникадила XVII–XIX веков с византийским хоросом. Мастерам запомнился проект паникадила для Боголюбского женского монастыря, высота которого составила 8 метров, диаметр 4 метра, а вес 2,5 тонны.

— Цех церковной утвари — это также крупнейшее производство на нашем заводе. Среди тысячи наименований изделий — такие важные для православного храма предметы, как престолы, жертвенники, напрестольные кресты, семисвечники, хоругви, кадила, потиры, сени, раки, ковчеги для святых мощей, аналои, оклады на богослужебные книги, лампы, кандила и многое другое. Мастера выполняют более 400 видов гальванопластических риз для иконописного цеха. Используются заготовки, сделанные в цехе гальваники; в цехе утвари они выпиливаются и монтируются. Стоимость таких риз меньше, чем чеканных, но по художественным достоинствам они им не уступают. С помощью этой технологии можно воспроизвести старинную, сильно разрушенную ризу. Одно из лучших и самых известных творений мастеров цеха — великолепно исполненная, не уступающая дореволюционным образцам серебряная рака с сенью для мощей святой блаженной Матроны Московской в Покров-

ском ставропигиальном женском монастыре в Москве. В создании раки участвовал литейный цех, покрытие делал цех гальваники.

В 2007 году в цехе утвари был сделан стеклянный ковчег для привезенной в Россию святой главы апостола и евангелиста Луки; в 2017 году изготовлен ковчег для ребра святителя Николая Чудотворца, принесенного из Бари в Русскую Православную Церковь для поклонения верующих. Одна из больших и ответственных работ, в которой принимали участие мастера цеха церковной утвари, это создание памятника основателю завода Святейшему Патриарху Пимену.

Спасенный крестик Президента

Изделия ювелирного цеха «Софрино» известны сегодня во всем мире. Профессиональный уровень софринских ювелиров настолько высок, что они могут изготовить богослужебную утварь по сохранившимся в летописях описаниям монастырских ризниц, по старинным образцам, по каталогам знаменитых мастеров. Мастера-ювелиры в совершенстве овладели сложными техниками филигрании, перегородчатой и горячей эмали, скани, чернения, чеканки, финифти. Сочетая их, мастера «Софрино» создают свой собственный неповторимый художественный стиль. Каждое изделие, будь то панагия, крест или потир, поражает тонкостью отделки, тщательностью обработки, красотой и изяществом линий.

— Среди работ наших ювелиров — подарочная продукция к юбилейным и памятным датам, — рассказывает руководитель ювелирного цеха Евгений Жданович. — Мы изготавливаем все награды Русской Православной Церкви: ордена, медали, памятные знаки. Это результат кропотливой работы Патриаршей наградной комиссии и наших мастеров-ювелиров. Ювелирами «Софрино» была изготовлена митра для Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Она выполнена из серебра в традициях императорских ювелиров XVIII века.

Важные, ответственные работы софринцы выполняют довольно часто. Такой работой стало и восстановление для Владимира Путина нательного крестика, пострадавшего во время пожара. В интервью журналистам Президент рассказывал: «Я очень дорожил своим крестом,

он был подарен мне матерью, а пожар в тот раз случился очень серьезный. Я думал, от креста не останется даже следа. Это был обычный алюминиевый крестик, очень простой. Я был изумлен, когда рабочие, разбиравшие обгоревшие угли, нашли этот крест... А ведь весь дом сгорел, это было удивительно, настоящее откровение, и с тех пор я всегда ношу его на себе.

— Восстановили крестик также наши мастера, — уточняет подробности Евгений Жданович. — Мастер-ювелир Александр Викторович Ефанов поместил крестик в маленький открывающийся ковчежец. Через некоторое время его пригласили на встречу с Президентом России. Из Патриаршей резиденции в Переделкине со Святейшим Патриархом Алексием II († 2008) он поехал к Президенту. В. В. Путин спрашивал мастера, руководил ли он работой или выполнял ее сам, интересовался, как шло восстановление. Говорили и о заводе. Встреча длилась полчаса, на прощание В. В. Путин подарил А. В. Ефанову часы.

Изготовленные в «Софрино» ювелирные изделия по красоте филигранных узоров, богатству красок, художественному исполнению не уступают творениям великоустюжских и златоустовских умельцев. Благодаря мастерству софринских ювелиров предметы церковного обихода становятся настоящими произведениями искусства. Продукция предприятия не раз была отмечена наградами на различных, в том числе международных, выставках.

Елена АЛЕКСЕЕВА

Владимир Анатольевич Лёвин, и. о. генерального директора Художественно-производственного предприятия «Софрино» Русской Православной Церкви, показывает главе Митрополичьего округа в Республике Казахстан митрополиту Астанайскому и Казахстанскому Александру новые богослужебные сосуды, изготовленные на предприятии